

СОВМЕСТНОЕ ИЗВЛЕЧЕНИЕ УРОКОВ

T. З. Шмидт

Рецензия на учебное пособие «История Германии XX века в новом измерении: источники, статистика, художественные документы» (М., 2008), подготовленное учеными Брауншвейгского университета. Рецензент выявляет новые подходы к формированию источниковой базы для изучения истории страны.

Ключевые слова: Германия, история XX в., хрестоматия, уроки прошлого, история повседневности.

Две европейские страны особенно активно обозначают присутствие своей истории и культуры в образовательном пространстве современной России: Франция и Германия. И если на институциональном уровне стратегия стран похожа: издательская деятельность, языковые программы, комиссии и институты по изучению истории и т.п., то на уровне мотивации заметны различия. Франция до последнего времени в самой себе видела своего рода «общечеловеческую норму», открыто гордилась своей славной историей и культурой, ей всегда, как казалось, было что предложить, России в том числе, в качестве культурных образцов.

Германия, как нам кажется, стремится прежде всего к пониманию и восстановлению репутации. Особенно когда речь идет о XX столетии. И. Бродский лаконично обозначил отношение многих к этой эпохе: «К постыдному веку спиной!» Профессиональные историки не могут позволить себе такой жест, а в Германии усилиями не только ученых, но и политиков, общественных деятелей не позволили и обществу в целом отвернуться от «постыдных» деяний.

Как написал в предисловии к рецензируемому изданию директор Института всеобщей истории А. Чубарьян, «немецкие историки сумели “заглянуть в зрачки” столетия, пройдя сквозь преодоление многочисленных табу, сформировавшихся в общественном сознании немцев» [История..., с. 4].

Хрестоматия по истории Германии XX в. подготовлена в соответствии с поручением совместной комиссии историков по изучению новейшей истории российско-германских отношений и Института международного изучения школьных учебников им. Г. Эккерта при поддержке правительства Германии и фонда «Фольксваген». Составитель сборника сотрудник Брауншвейгского университета г-жа Ирис Бюлов, которая проделала основную работу по подбору источников, их систематизации и распределению по главам, частям и тематическим разделам, написала все вступления и разработала контрольные вопросы к документам, является участником Программы по исследованию российских учебников Института им. Эккерта.

Это важное обстоятельство напрямую, как нам кажется, повлияло на содержание и внутреннюю структуру книги. Подчеркнем, перед нами не перевод на русский язык немецкого учебного пособия, а издание, специально рассчитанное на российских школьников и студентов. При этом задача состояла не в том, чтобы только расширить источниковую базу изучения новейшей истории Германии (большинство материалов, включенных в сборник, до сих пор были не известны российской научно-педагогической общественности), а в том, чтобы преодолеть сложившиеся подходы к изучению страны, действительно предложить «новое измерение».

Интенсивное обновление исторической науки в России в последние десятилетия слабо сказалось пока на содержании учебников и учебных пособий. В них по-прежнему основное внимание сосредоточено на социально-экономической и политической истории, анализе глобальных общественных структур и процессов, реализуется стратегия традиционной истории как «взгляд сверху».

Авторы рецензируемой хрестоматии хотели бы, чтобы мы изучали не только государственно-правовую и партийно-политическую историю Германии – этим темам по-российским меркам уделяется недостаточно внимания: мало официальных документов, программ политических партий, речей и выступлений политиков и государственных деятелей. Например, даже в специальном разделе «Человек и окружающая среда в XX в.» [Там же, с. 163–177] не обнаружим изложения идейных и программных установок влиятельной в стране Партии Зеленых. Акцент при подборе

документов будет сделан на реакции простых людей на обострение экологических проблем в процессе индустриального роста и на их собственной ответственности в качестве потребителей.

То есть авторы хотят, отдав должное тому, что уже сделано отечественными германистами, привлечь внимание прежде всего к жизни немецкого общества, проявляя интерес ко всему кругу человеческой деятельности. Используя достижения немецкой исторической науки в различных субдисциплинах, авторы пытаются воссоздать немецкую историю в ее целостности.

Новаторский характер издания позволяет школьникам и студентам изучать историю семьи [Там же, с. 412–426], историю женщин [Там же, с. 147–154], историю гендерных отношений [Там же, с. 535–545], историю досуга [Там же, с. 64–71], историю города («Берлин в XX в.: развитие города-символа», [Там же, с. 341–365]).

Уже первый личный опыт использования данного пособия в учебном процессе свидетельствует о том, что студентов привлекают прежде всего документы, приоткрывающие мир ординарного опыта, а не общества в абстракции. Их интерес вызывают материалы, которые раскрывают латентные правила будничной жизни, «поэтика повседневности», а особенно те, которые позволяют соотнести повседневную жизнь с великими событиями: как война или смена политического режима вмешивались в будничную жизнь различных социальных групп, каковы могли быть стратегии выживания простых людей, их способность ускользать от пресса больших структур.

Новые темы, новые вопросы, обращенные к прошлому, «Alltagsgeschichte», как называют немцы историю повседневности, потребовали разнообразить палитру источников за счет материалов личного происхождения: писем, дневников, воспоминаний, интервью, а также визуальных материалов: фотографий, рисунков, плакатов, карикатур.

Привлечение в качестве важнейших документов, созданных маленькими, «обычными» людьми, вызвало потребность в обучении российских школьников и студентов адекватному их прочтению, с тем, чтобы микроанализ и визуальная история стали продуктивны, рождали на выходе новые смыслы. Г-жа Ирис Бюлов демонстрирует блестящие педагогические способности, предлагая безупречные методические рекомендации к каждой части и формулируя вопросы к текстам таким образом, чтобы читатели могли выявить смысл, имплицированный в них. Не смотря на доверие и уважение к аудитории, автор все-таки не склонна пускать на самотек «конструирование» реальности и к комментариям и вопросам к текстам подходит очень серьезно.

Заметно, что при отборе документов большое значение придавалось возможности провести параллели между различными аспектами исторического развития России и Германии. Без российских участников проекта – профессора Саратовского государственного университета Аркадия Германа, Натальи Ковалевой и Оксаны Нагорной – реализовать этот замысел вряд ли было возможно.

Когда на политической карте Европы появилось два германских государства, авторы, там, где это было возможно, отбирали источники, способные осветить соответствующую проблему с позиций обоих государств.

Особого разговора заслуживают дополнительные тематические разделы, сопровождающие каждую главу хрестоматии. Они, по замыслу авторов, «нарушают хронологическую структуру сборника, документы которого освещают заявленную проблему на протяжении всего XX в.» [Там же, с. 10]. Подобно бумерангу, запущенному из определенного исторического периода, как в прошлое, так и в будущее, возвращаясь в исходную точку, они собирают, «цепляют» по пути различные сюжеты одной темы. В таком подходе кроется не только серьезный эвристический, но и воспитательный потенциал. Школьники и студенты обучаются умению видеть в прошлом корни текущих событий и представлять историю как единую и цельную сущность.

Всего насчитывается семь весьма любопытных разделов: «Военные и пацифисты» [Там же, с. 71–93], уже упоминавшийся «Человек и окружающая среда», «Евреи в Германии в XX в.» [Там же, с. 249–271], упоминавшийся «Берлин в XX в.», «Молодежная культура» [Там же, с. 436–455], «Экономическое развитие» [Там же, с. 545–559], «Мультикультурное общество» [Там же, с. 618–638].

Однако эти тематические разделы являются не только достоинством книги, но и проблемой. Порой возникает опасность девальвации понятий и явлений, стирание четких границ между качественно новым этапом в развитии темы. В какой-то степени это произошло в разделе «Евреи в Германии в XX в.». Если учащийся (все же!) проигнорирует введение к этому тематическому разделу, где представлены безупречные со всех точек зрения комментарии к документам, и обратится непо-

средственно к источникам, то опасность заблуждений относительно заявленной темы вполне возможна. Суждение о том, что антисемитизм в Германии всегда был, и в кайзеровский период, и в Веймарской республике, и в Третьем рейхе, именно так, через запятую, может быть сформировано представленным в этом разделе подбором документов.

«Учащиеся, – заявляют составители хрестоматии, – имеют возможность ознакомиться с первоисточниками и, следовательно, самостоятельно приблизиться к осмыслиению германской истории» [Там же, с. 8]. Очевидно поэтому, что вопрос отбора документов становится первостепенным. Как нам кажется, в данном случае составитель г-жа Ирис Бюлов осуществляла свой выбор, ориентируясь на тот уровень осмыслиения проблем антисемитизма и Холокоста, который достигнут в современной Германии, включая подрастающее поколение, но не в России.

Некоторые вопросы вызывает и чрезвычайно уместный в пособии для старшеклассников и студентов тематический раздел, посвященный молодежному движению и молодежной культуре Германии. Молодежь, как чуткий барометр, неизбежно реагирует на сдвиги в социально-экономической и общественно-политической жизни страны. Ускоренная модернизация в Германии в начале XX в. породила своего рода антимодернизационный бунт, политическим выражением которого накануне Первой мировой войны станет антисемитское движение и многочисленные группировки народнического типа – «фелькише».

Возникшие в это время в Германской империи националистическое молодежное движение «бюндиш», проникнутое аграрной романтикой и ненавистью ко всем новым явлениям в общественной морали, а также скорее аполитичное юношеское туристическое движение «Вандерфогель» стали, по сути, порождением того же «страха перед современностью». Общим для всех молодежных движений, как видно из документов, был отказ от принятия нового стиля жизни с его формальными требованиями в поведении, одежде, воспитании, а также протест против расчетливого рационализма, суеты больших городов и лихорадочной погони за барышами.

Умело подобранными источниками и искусно сформулированными вопросами к тексту авторы хрестоматии дают понять далее, на примере нацистской Германии, как легко власть может манипулировать благородными порывами молодежи и как опасен может быть политический романтизм.

Видимо принципиальным для авторов стало включение в этот тематический раздел материалов, посвященных проблеме сопротивления нацистскому режиму. В главе «Германия в годы национал-социализма» есть специальный параграф, посвященный общественному неповиновению и организованному сопротивлению различных социальных и политических сил тоталитарному режиму. Однако в книге, ориентированной прежде всего на молодежь, важным стало привлечение источников по молодежному сопротивлению в период Третьего рейха («Пираты эдельвейса») с тем, чтобы юные читатели могли идентифицировать себя с участниками протестов и задавать вопрос о возможных собственных поведенческих стратегиях в похожих обстоятельствах. Как писал А. Галич: «...можешь выйти на площадь, смеешься выйти на площадь в тот назначенный час?»

Некоторое недоумение вызывает скучное освещение как самого яркого, так и имеющего самые важные последствия для страны молодежного движения 1960-х гг. На наш взгляд, абсолютно недостаточно разместить в пособии три документа по этой теме, которые к тому же оставляют за бортом внимания главную заслугу «молодежной революции 1968 г.» в Западной Германии. Именно молодежь стала катализатором дискуссий в обществе о нацистском прошлом, потребовала от отцов и дедов признания вины и покаяния. В 1960-е гг. немцы в собственной стране превращаются из жертв («союз изгнанных») в злодеев и преступников. Начинается длительный процесс «осмыслиения истории» (Aufarbeitung der NS-Geschichte), «искупления», который захватил достаточно широкие слои общества и получил институциональное и политическое выражение.

Российский историк А. И. Борозняк сопроводил свое исследование этих процессов [Борозняк, 1999] подзаголовком: «Нужен ли России германский опыт преодоления тоталитарного прошлого?». Рецензируемое пособие обращено прежде всего к современному молодому поколению России, для которого решительность и мужество «поколения 1968-го года» в ФРГ и Западном Берлине в деле преодоления синдрома «трудного отечества» могли бы послужить вдохновляющим примером. России еще предстоит пройти свой путь «преодоления прошлого», поэтому задачей современных школьных и вузовских педагогов становится научить молодежь не бояться истории, помнить «трудное» прошлое и извлекать из этого прошлого уроки, так, как это произошло в Гер-

мании.

Представленный сборник документов интересен не только тем, что в нем содержится, но также отсутствием документов и материалов по некоторым сюжетам германской истории. Это может означать гипотетически, что у нас в стране общественное мнение и академическое сообщество преувеличивают значение и важность каких-то тем. Речь, в частности, может идти о так называемой «нормализации» германской внешней политики после объединения.

Ключевым политическим понятием 1990-х гг. в Германии было слово «нормальность». Стали говорить и писать о том, что «постнациональный» внешнеполитический путь, которым шла ФРГ в годы противостояния блоков, вовсе не был чем-то прогрессивным, как утверждалось раньше, а был обусловлен ее особым статусом побежденной державы. Политики и идеологи заявляли, что, модернизируя такие постулаты западногерманской внешней политики, как «культура сдержанности» и приоритет гражданской силы, страна уходит с того особого пути, которым она шла после Второй мировой войны, и возвращается к «нормальности» национального государства [Погорельская, 2010].

Открыто провозглашаемая «возросшая ответственность» Германии в мире в качестве обоснования новой германской geopolитики привлекает интерес не только российских дипломатов, но и аналитиков из исторического, политологического сообщества. Ни один из последних учебников и учебных пособий по истории Германии не обходит стороной этот сюжет. Уверена, что составленная российскими авторами хрестоматия по истории современной Германии включала бы документы по этой теме.

Например, можно было бы привести в качестве примера отрывок из выступления бывшего президента ФРГ Романа Херцога: «Мы не должны воображать о себе больше, чем мы в действительности есть, но мы и не должны стараться показать себя меньше, чем мы есть... Мы находимся в начале новой фазы германской внешней политики, которую я бы назвал глобализацией германской внешней политики. Мы в Германии только начинаем создавать нужную для этого внешнеполитическую культуру» [Вайденфельд, 1998, с. 259].

Можно привлечь внимание к книге правового интеллектуала Райнера Уиттельмана «Уверенная в себе Германия». Федеральный канцлер Герхард Шредер после парламентских выборов 2002 г. также заявил, что «Германия больше не будет оставаться заложницей нацистского прошлого» и что страна «будет защищать свои национальные интересы не больше, но и не меньше, чем другие страны».

Эти и подобные суждения создали бы почву для дискуссий в стране, которая помнит, что хороших отношений между Германией и Россией не было в периоды немецкой силы.

Один немецкий историк писал: «Желание что-то знать об истории неотделимо от потребности что-то знать о самом себе. Это делает историческое знание не сомнительным, а незаменимым» [Daniel, 2001, с. 19]. Можно надеяться, что новый труд по истории Германии позволит российскому читателю лучше понять не только Германию, но и самих себя.

Библиографический список

Daniel U. Kompendium Kulturgeschichte. Frankfurt; М., 2001. S. 19.

Борозняк А. Искупление. М., 1999.

Вайденфельд Вернер Куда идут немцы? // Россия и Германия в Европе. М., 1998.

История Германии XX века в новом измерении: источники, статистика, художественные документы. М., 2008.

Погорельская С. На берлинском ветру // «Эксперт». № 39 (723). 04 окт. 2010 [электронный ресурс]. URL: http://www.expert.ru/printissues/expert/2010/39/na_berlinskem_vetru/

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.11.2010